 ТЕКСТ И ФОТО **ЯЦЕК ПАЛКЕВИЧ**

Playboy 8/2002

МУЖЧИНЫ *В ПЕСКАХ*

Трансконтинентальные скитания русских спецназовцев под руководством знаменитого польского путешественника ЯЦЕКА ПАЛКЕВИЧА продолжаются. Едва уцелев в бесконечной водяной бане Амазонии, бойцы контртеррористических подразделений немедленно высадились в место, где воду меряют каплями...

Увидев пустыню впервые, теряешь способность думать и говорить. Пустыня внушает страх, лишает дара речи—это завораживающее пространство полно неизъяснимой магии, а наблюдая закат солнца, поражаешься изяществом и разнообразием красок. После первого знакомства приходишь в себя постепенно, мало-помалу начинаешь осознавать происходящее, и в голову наконец-то стройными рядами возвращаются привычные мысли. Но по-настоящему понять, что представляет собой пустыня, можно только, если ты пробудешь здесь какой-то период времени. В противном случае все впечатления сведутся к цветной открытке, к отрывочным, беспорядочным воспоминаниям.

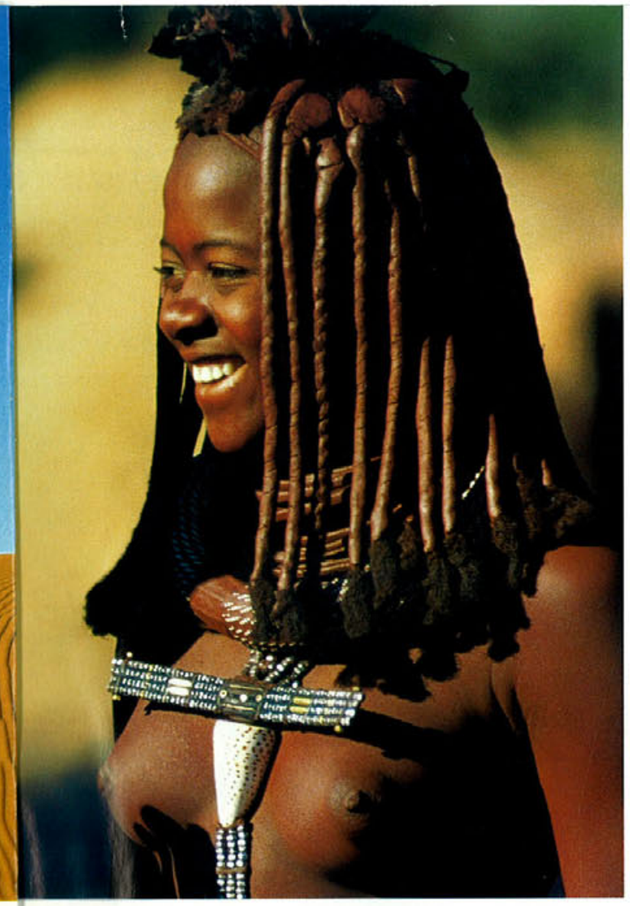
Уилфред Тэсиджер, известный как один из самых знаменитых путешественников по пустыням, в 1946–1948 гг. пересек очень опасное для человека пространство Руб-эль-Хали в Саудовской Аравии—эти места англичане называют Empty Quarter, четвертым провалом, пустыней пустынь. Здесь человека подстерегают самые неожиданные и тяжкие испытания и несчастья. Эта местность—бессмысленное, огромное по протяжению наслоение песков, и редкий европеец, ищущий приключений, отважится заглянуть сюда. Так вот, Уилфред Тэсиджер писал: «Ни один побывавший здесь человек не останется таким, каким был прежде. Через всю жизнь он пронесет в душе печать пустыни, печать, выжженную огнем. А также настойчивое желание, глубина и интенсивность которого зависит от характера данного индивидуума, снова вернуться в засыпанные песком пространства».

И я много раз возвращался в эти завораживающие, девственные места, враждебные, жестокие по отношению к человеку, жил в самых суровых условиях, а отнюдь не вместе с группой любопытных экскурсантов, снабженных всем необходимым для комфортного пребывания в песчаной пустыне. В Сахаре присоединился к перевозящему соль каравану—знаменитому здесь «ацалай». За месяц прошел расстояние между Таудени и Тимбукту, почти тысячу километров, пережил вместе со всеми членами каравана нечеловеческую радость, попав наконец в оазис,—прибыл туда хотя и живой, но уже на исходе сил. Был благодарен судьбе за то, что не пришлось испробовать на собственной шкуре страшнейшие песчаные бури, которые случаются в этих местах. И огненную жару «такламакан»—это слово в переводе означает «вошедший сюда обратно не выйдет». Именно во время этого похода, отмеченного постоянной, невыносимой жаждой, на этой никому не известной земле, где когда-то прошел Марко Поло, я изведал, что значит настоящее отчаяние. Это случилось в тот день, когда мы окончательно добрались-таки до вожделенного колодца, а вода в нем оказалась отравленной, и мы не смогли возобновить

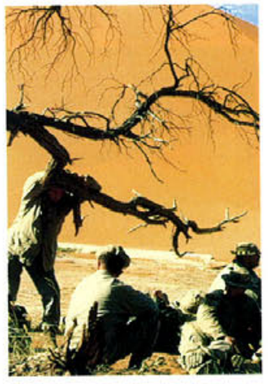
истощившиеся запасы. Нам вдруг показалось, что мы попали в ад... Что уж говорить о Гоби, одной из самых знаменитых пустынь Земли. В этом страшном уголке планеты температура зимой опускается до –35°, а летом подскакивает до +50.

Об этом хорошо знал Николай Пржевальский. Подвиги знаменитого путешественника произвели на меня неизгладимое впечатление. В его дневниках я прочел, что пересечь пустыню Гоби летом—все равно что побывать в адском пламени. Среди засыпанных песком пространств наиболее «приемлемое», на мой взгляд,—пустыня Атакама в Чили. Ее называют «маленькой и красивой». Туда может попасть каждый, она у всех «под рукой», и, главное, там везде можно достать воду...

В нашей группе было десять человек. Нашей задачей было: в Намибии, в условиях пустыни, освободить заложников, захваченных гипотетическими террористами.



Трудно понять нездоровую тягу и даже страсть европейцев к дюнам. (Бедуины по возможности стараются их обходить.) Чем вообще объяснить притягательную силу пустыни? Необычностью караванной жизни или поэзией горящих в сумерках костров? Что побуждает людей по собственной воле принимать тяготы и страдания путешествий по пескам, подвергаться опасности навсегда затеряться в зыбучих далях? Ведь именно такая судьба постигла многих знаменитых исследователей, торговцев, легионеров или просто путешественников, имена которых остались никому не известными. Часто возвращаюсь к этой мысли—но приемлемого ответа найти так и не могу.



Не мог найти объяснения этому странному факту даже Антуан де Сент-Экзюпери, один из самых знаменитых летчиков, автор «Маленького принца». Книга переведена на 102 языка, на сегодняшний день в разных странах продано около пятидесяти миллионов экземпляров. Он сочинил настоящую элегию, посвященную пустыне, и назвал ее апокалиптическим, инфернальным спектаклем, достойным пера Данте. Писал, что в этой бесконечной пылающей пустоте над бескрайними раскаленными песками господствует тишина, слепящий свет и одиночество. Говорил, что только в пустыне можно встретить самые прекрасные и самые отвратительные пейзажи. Утверждал, что неописуемая величавость пустынь вызывает чувство глубокого восхищения. Вот какие ощущения и ассоциации рождает слово «пустыня» в сердце человека, не подверженного влиянию фальшивых стереотипов, способного постичь богатейшую и сложную душу Великой Пустыни.

Я путешествовал с Леонидом Петровым, президентом Ассоциации ветеранов и сотрудников спецподразделений «Русь», с Виктором Путиловым, президентом Ассоциации «Витязь». Кроме них в нашей группе было еще десять человек. У нас была задача: в Намибии, в условиях пустыни, освободить заложников, захваченных гипотетическими террористами.

Чтобы эффективно отвечать на возможные террористические акты за пределами собственной страны, чтобы находить новые оригинальные решения, которые могли бы противодействовать любой тактике противника, в 1997 году в Москве и была разработана международная неправительственная программа.

В мою задачу входило обучить коллег науке выживания в экстремальных условиях—в любых обстоятельствах и в любых уголках мира. В общем, я был в этой группе гражданским инструктором на контрактной основе.

Главная задача, предусмотренная соглашением,—нетрадиционные методы подготовки в разных климатических зонах, где антитеррористические соединения, как правило, стажировку не проходят. Цель—научиться мгновенно приспосабливаться и действовать в неизвестных условиях, используя усвоенную технику.

Самый лучший агент может провалить задание, если ему недостает знания среды, в которой он должен действовать, если он не знаком с местностью, с менталитетом живущих здесь людей, наконец, если он не знаком со специфической тактикой. Кроме того, проект, который мы должны были осуществить, придавал большое значение важному пункту: в нашей группе были представители разных стран, и из них надо было создать сплоченную, живущую единым дыханием группу.

...Итак, в пустыне Намибии оказались: полковники Феликс и Дмитрий из Интерпола, Владислав и Андрей из соединения СОБР, фотограф Дима, Герой России Сергей, Валера из объединения «Русь». Все они в разное время прошли курсы выживания в Африке и Латинской Америке. Им наша экспедиция не принесет много сюрпризов. А вот новеньким, которых ждут дикие необжитые места, придется привыкать ко многому.

Мы окружены устрашающим океаном мягчайшего и тончайшего песка. Вокруг возвышаются красивейшие дюны Соссусвлей, достигающие 300 метров,—их считают самыми высокими в мире. Как бы «вырастая» из каменных подножий, они действительно представляют великолепное зрелище. Песок пульсирует всеми оттенками красок—от светло-нежных до самых темных. Здесь и розовые оттенки Пикассо, и насыщенный апельсиновый мазок Гогена. Никаких немыслимых, причудливых нагромождений—чистые формы, чистые структуры. Я часто сравнивал дюны с чувственными формами спящей женщины. И, может быть, в этом надо искать смысл выражения «он заболел пустыней»...

Профессионально полноценная подготовка спецотрядов стоит очень дорого. Полковник Ульрих Вегенер, основатель знаменитой немецкой группы GSG-9, заявил, что для хорошей подготовки спецкоманды требуются несколько сотен тысяч марок. Представители же французской GIGN считают, что хорошо подготовленный боец особого соединения «стоит» больше, чем пилот военной авиации.

Летом в пустыне человек теряет до 10 литров воды, если он предпринимает физические усилия. Влагу нужно восполнять как можно быстрее, иначе будет плохо.

И это отнюдь не зря выброшенные деньги. Если нация располагает подобными эффективными спецотрядами, она в состоянии противостоять терроризму.

Когда я читаю вводную лекцию, то подчеркиваю, что сила бойца спецотряда определяется немногими, но очень важными факторами. Самое главное—это сила воли, затем—определенные технические навыки, необходимые в условиях пустыни, наконец, физическая подготовка и соответствующая экипировка.

Летом в пустыне человек теряет до 10 литров воды, особенно если он вынужден предпринимать физические усилия. Эту ежедневную потерю влаги нужно восполнять как можно быстрее, иначе будет плохо. Если человек теряет всего 1,5 литра воды, его сопротивляемость уменьшается на четверть. Если же обезвоживание достигает 15 процентов, несчастный обречен.

Обезвоживание—враг №1 любого, кто путешествует по пустыне. Чтобы обезопасить свой организм, ни в коем случае нельзя допускать даже малейших симптомов этого опасного состояния. А поэтому надо пить часто, но понемногу.

И стараться уменьшить потоотделение. Рецепт прост: поменьше физических усилий, необходимо сохранять энергию, двигаться ночью, а днем сидеть в тени. И никогда, даже в тени, не снимать с себя одежду—это очень важно. Искусству выживания можно научиться, только погрузившись в глубь пустыни. Именно поэтому мы и провели несколько дней в этих потрясающих, волшебных местах.